

**ГОРОДСКИЕ МАРГИНАЛЫ: АНТРОПОЛОГИЯ «БИРЖИ ТРУДА» В
БИШКЕКЕ
Исаков Б.Б.**

*Исаков Бактыбек Баатырбекович - и.о. доцент,
кафедра социологии,
Кыргызско-Турецкий Университет «Манас»,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

***Аннотация:** в статье рассматривается феномен неформальной «Биржи труда» в Бишкеке не только как экономическое пространство, но и как социокультурная среда, удовлетворяющая разнообразные потребности городских маргиналов. На основе полуструктурированных интервью и полевого наблюдения автор исследует, как данное пространство функционирует как социальная экосистема, где пересекаются вопросы занятости, агентности, интимных практик и государственного контроля. Работа подчеркивает необходимость переосмысления маргинальности как динамического и многоуровневого процесса.*

***Ключевые слова:** неформальный рынок труда, маргинальность, агентность, социальная экосистема, государственный контроль.*

**URBAN MARGINALS: ANTHROPOLOGY OF THE "LABOR EXCHANGE" IN
BISHKEK
Isakov B.B.**

*Isakov Baktybek Baatyrbekovich - Assistant Professor,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY,
KYRGYZ-TURKISH MANAS UNIVERSITY,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

***Abstract:** This paper examines the phenomenon of the informal "Labor Exchange" in Bishkek not only as an economic space, but also as a sociocultural ecosystem that satisfies diverse needs of urban marginals. Based on semi-structured interviews and field observation, the author explores how this space functions as a site of employment, agency, intimacy, and state control. The study emphasizes the need to rethink marginality as a dynamic and multi-layered process.*

***Keywords:** informal labor market, marginality, agency, social ecosystem, state control.*

УДК 316.6

Введение

Современные города постсоветского пространства являются ареной сложных процессов социальной и экономической трансформации. Одним из таких процессов стало формирование неформальных рынков труда, которые часто остаются вне поля зрения как городской политики, так и академических исследований. В Бишкеке, столице Кыргызстана, одним из наиболее ярких проявлений этих процессов является феномен так называемой «Биржи труда» — открытых уличных площадок, на которых люди собираются в поисках краткосрочной работы. Несмотря на свою внешнюю простоту и функциональную очевидность, эти пространства представляют собой гораздо более сложную социальную реальность, чем это может показаться на первый взгляд.

Традиционно «Биржи труда» воспринимаются как символ безработицы, экономической нестабильности и социальной уязвимости. Однако подобное одностороннее восприятие маргинализирует не только самих участников этих пространств, но и блокирует возможность увидеть их активную роль в поддержании городской экономики, формировании альтернативных форм занятости и построении социальных связей. Более того, подобные площадки выполняют функции, выходящие далеко за рамки трудовой занятости: они становятся пространствами интимного взаимодействия, социальной солидарности, стратегической адаптации и даже молчаливого сопротивления государственному контролю.

Настоящее исследование рассматривает «Биржу труда» в Бишкеке как социокультурную экосистему, в которой сосуществуют самые разнообразные формы маргинальности — от экономической до гендерной и символической. Опираясь на полуструктурированные интервью и данные полевого наблюдения, статья анализирует, как это пространство одновременно служит местом получения дохода, ареной выражения агентности и самоорганизации, платформой для интимных и межличностных отношений, а также объектом государственного контроля и социальной регуляции.

В условиях отсутствия формальной занятости, правовой защиты и социальной инфраструктуры, «Биржа труда» становится местом, где маргинализированные субъекты вырабатывают собственные стратегии выживания, адаптации и даже процветания. Участники этих пространств не являются пассивными жертвами экономической системы — напротив, они демонстрируют высокий уровень субъектности, гибкости и социальной изобретательности. Этот феномен требует переосмысления самого понятия маргинальности не как устойчивого социального статуса, а как динамического, многослойного процесса, в котором взаимодействуют структурные ограничения и индивидуальные практики.

Таким образом, целью данной статьи является расширение понимания городской маргинальности и неформальной экономики через анализ «Биржи труда» в Бишкеке как многофункционального социального пространства, где сталкиваются, сосуществуют и пересекаются экономические интересы, культурные коды и личные траектории. Постсоветские экономические трансформации в Центральной Азии привели к формированию неформальных рынков труда, таких как «Биржи труда». Традиционно они интерпретируются как символы безработицы и бедности [1, с.217], однако подобное понимание не охватывает всю сложность этих пространств. Как отмечают исследователи, маргинальность в условиях глобализации превращается из временного состояния в перманентное [2, с.460]. Неформальные рынки выступают как элементы социальной экосистемы, в которой ключевую роль играют культурный капитал, уровень образования и политико-экономическая стабильность [3, с.80]. Тем не менее, отсутствие регулирования и усиленный контроль со стороны милиции увеличивают уязвимость работников [4, с.250]. При этом, несмотря на отсутствие формализованного сопротивления, маргинальные группы самостоятельно адаптируются к давлению [5, с.4].

Методология Исследование проведено в Бишкеке на двух локациях «Биржи труда»: на улице Льва Толстого и вдоль Объездной дороги. Применялись полуструктурированные интервью и неинклюзивное наблюдение. Респонденты (17–54 лет) представляли разные социальные и образовательные слои. Особое внимание уделялось мотивации прихода, взаимодействию с работодателями, проявлениям интимных практик и формам государственного давления. Данные анализировались с использованием тематического подхода.

Многофункциональность «Биржа» представляет собой пространство с разнообразной социальной структурой. На Льва Толстого доминируют одинокие и склонные к алкоголю мужчины, в то время как на Объездной—молодые сельские жители. Некоторые воспринимают «Биржу» как «место жизни», приносящее доход выше официальной заработной платы. Уникальны случаи, когда работа здесь рассматривается как хобби или форма социальной активности. Это подтверждает, что неформальные экономические пространства не ограничиваются функцией выживания [6, с.125].

Социальная экосистема «Биржа» функционирует как место формирования социальных связей и интимных отношений. Женщины находят здесь партнёров; мужчины становятся объектами выбора для интимных целей. Такое смешение трудовых и личных отношений отражает специфику городской маргинальной среды, где стираются границы между трудом, досугом и телесностью.

Контроль и уязвимость Милицейский контроль усиливает ощущение нестабильности. Рабочих фотографируют, ограничивают в свободе, вмешиваются в политические проявления. Это не только подрывает экономическую устойчивость, но и усиливает правовую незащищённость. Работники разрабатывают стратегии обхода контроля, что является формой пассивного сопротивления [7, с.70].

Инфраструктура и символизм Физические условия «Биржи» (пыль, жара, отсутствие укрытия) отражают статус её участников. Пространственное расположение на периферии города подчёркивает символическую изоляцию. Однако для многих респондентов «Биржа» остаётся местом жизненной значимости и социальной принадлежности.

Заключение

«Биржа труда» в Бишкеке выступает как сложное и многослойное маргинальное пространство, в котором реализуются стратегии выживания, интимности, агентности и сопротивления. Это требует переосмысления городской маргинальности не как пассивного состояния, а как динамичной социальной практики. Результаты исследования могут быть полезны для социальных служб, урбанистов и политиков при разработке инклюзивных подходов к городской политике и защите трудовых прав.

Список литературы / References

1. Андрианова В.А. Феномен городской маргинальной идентичности мигрантов // Культурная память и культурная идентичность: материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 215–220.
2. Баньковская С.П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности // Отечественные записки. 2002. №6. С. 457–467.

3. *Вакан Л.* Городская маргинальность грядущего тысячелетия // Неприкосновенный запас. 2010. №2. С. 70–85.
4. *Arbex M., O'Dea D.* Informal work networks // Canadian Journal of Economics. 2011. Vol. 44, №1. P. 247–272. <https://doi.org/10.1111/J.1540-5982.2010.01631>.
5. *Denier N., Hughes K.D.* Labor Markets // The Blackwell Encyclopedia of Sociology. 2023. P. 1–5. <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosl005.pub2>
6. *Khokhlova M.* Informal Employment in the World // World Economy and International Relations. 2024. Vol. 68, №7. P. 130–140. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-7-130-140>
7. *Khabibullin R.I.* The Architecture of Labour Relations in Socio-Economic Ecosystems. 2022. Vol. 16, №1. P. 62–72. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-1-62-72>.